

УДК 346.54:338.24:339

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.43-53>

Научная статья

А. М. РАЕВ¹

¹ *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Раев Александр Михайлович, аспирант кафедры стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4, тел.: +7 (495) 939-53-38

E-mail: ram3321@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3072-200X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAC-4889-2021>

eLIBRARY ID: 3956-5284

Цель: исследование современного состояния законодательного регулирования оборота и потребления никотинсодержащей продукции, выявление основных проблем в данной области и предложение возможных путей их решения.

Методы: методологической основой работы являются междисциплинарный, системный и сравнительный подходы, а также общенаучные методы познания: индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование, наблюдение, эмпирические методы.

Результаты: тенденцией последних лет стал переход с употребления традиционной никотиновой продукции на электронные средства доставки никотина, что подтверждается большим количеством данных и объясняется рядом преимуществ. Однако потенциальные угрозы от применения альтернативной никотинсодержащей продукции в достаточной степени не изучены и сопровождаются слабой проработанностью правовой базы их применения. В статье автором рассмотрены особенности государственного регулирования никотинсодержащей продукции, не относящейся к табачным изделиям, а также проанализированы противоречия и недостатки законодательных решений в этой области. Систематизированы основные последствия приравнивания никотинсодержащей продукции к табачным изделиям с точки зрения воздействия на ограничение употребления никотина, и с позиции отнесения к подакцизной продукции. Также проанализированы законодательные решения, касающиеся употребления пищевой никотинсодержащей продукции и продукции, предназначенной для жевания, сосания, нюхания.

Научная новизна: предложены рекомендации по устранению проблем, выявленных в ходе анализа регулирования оборота и употребления никотинсодержащей продукции. Представленные меры нацелены на смягчение регулирующего воздействия употребления никотинсодержащей продукции с одновременным снижением негативного воздействия такой продукции на здоровье населения.

Практическая значимость: представленные в работе положения и выводы могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов, направленных на внесение изменений в законодательство, регулирующее оборот и потребление никотинсодержащей продукции.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; никотинсодержащая продукция; электронные системы доставки никотина; динамика рынка; меры государственного регулирования

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Раев А. М. Состояние и проблемы законодательного регулирования оборота и потребления никотинсодержащей продукции // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 43–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.43-53>

The scientific article

A. M. RAEV¹

¹Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

STATUS AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF CIRCULATION AND CONSUMPTION OF NICOTINE-CONTAINING GOODS

Aleksandr M. Raev, post-graduate student of the Department of Strategic Planning and Economic Policy of the Faculty of State Governance, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Address: 27 Lomonosovskiy prospekt, building 4, 119991 Moscow, tel.: +7 (495) 939-53-38

E-mail: ram3321@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3072-200X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAC-4889-2021>

eLIBRARY ID: 3956-5284

Objective: to study the current state of the legislative regulation of nicotine-containing products turnover and consumption; to identify the main problems in this area and to suggest possible ways to solve them.

Methods: the methodological basis of the work is interdisciplinary, systematic and comparative approaches, as well as general scientific methods of cognition: induction and deduction, analysis and synthesis, abstraction, observation, and empirical methods.

Results: the trend of the recent years has been the transition from the use of traditional nicotine products to electronic means of nicotine delivery, which is confirmed by a large amount of data and is explained by a number of advantages. However, the potential threats from the use of alternative nicotine-containing products have not been sufficiently studied and are accompanied by a weak legal framework for their use. In the article, the author considers the features of state regulation of nicotine-containing products that are not related to tobacco products, and analyzes the contradictions and shortcomings of legislative solutions in this area. The main consequences of equating nicotine-containing products with tobacco products are systematized, both in terms of the impact on the nicotine use restriction and of referring them to excisable products. Legislative solutions concerning the use of food nicotine-containing products and products intended for chewing, sucking, and sniffing are also analyzed.

Scientific novelty: recommendations are proposed to eliminate the problems identified during the analysis of the regulation of the nicotine-containing products turnover and use. The presented measures are aimed at mitigating the regulatory impact of the nicotine-containing products use while reducing the negative impact of such products on public health.

Practical significance: the provisions and conclusions presented in this paper can be used in the development of regulatory legal acts aimed at amending the legislation regulating the nicotine-containing products turnover and consumption.

Keywords: Economics and the national economy management; Nicotine-containing products; Electronic nicotine delivery systems; Market dynamics; State regulation measures

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Raev A. M. Status and problems of legislative regulation of circulation and consumption of nicotine-containing goods, *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 1, pp. 43–53 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.43-53>

Введение

Никотинсодержащая продукция, в том числе электронные системы доставки никотина (далее – ЭСДН), жидкости для них и т. п., появилась на российском рынке более 10 лет назад, однако активный

рост ее популярности наблюдается лишь с 2015 г. В соответствии с Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления ни-

котинсодержащей продукции»¹ никотинсодержащая продукция представляет собой изделия, которые содержат никотин (в том числе полученный путем синтеза) или его производные, включая соли никотина, предназначены для потребления никотина и его доставки и не предназначены для употребления в пищу (за исключением медицинских изделий и лекарственных средств, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации о пищевой продукции, содержащей никотин в натуральном виде, и табачных изделий). Потребление данной продукции может осуществляться различными способами, в частности посредством сосания, жевания, нюхания или вдыхания, и, как следствие, она производится в различных формах. Наибольшей популярностью на сегодняшний день пользуются следующие продукты, содержащие никотин: жидкости с содержанием жидкого никотина в объеме не менее 0,1 мг/мл, смеси и порошки для сосания, жевания и нюхания и изделия с нагреваемым табаком. Кроме того, существуют и различные устройства, предназначенные для потребления никотина путем вдыхания пара, которые представлены на российском рынке ЭСДН, и устройства для нагревания табака. В отчете о научно-исследовательской работе по теме «Проведение исследований рынка новых видов никотинсодержащей продукции, международной практики правового регулирования обращения такой продукции и разработка предложений по установлению в рамках Евразийского экономического союза обязательных требований к новым видам никотинсодержащей продукции и рекомендаций по механизмам их реализации», составленном ФГБНУ «ВНИИТТИ», никотинсодержащая продукция разделяется на следующие виды в зависимости от ее конструкции и состава:

– никотинсодержащие жидкости, которые используются с системами доставки никотина, такими как электронные испарители, электронные сигареты и «вейпы»;

– изделия с нагреваемым табаком, которые используются с системами доставки никотина, такими как IQOS или glo;

– комбинированные изделия, которые используются с системами доставки никотина и состоят из двух или более наполнителей, содержащих никотин [1, с. 3].

С каждым годом все больше потребителей табачных изделий по всему миру отказываются от традиционных сигарет в пользу никотинсодержащей продукции. Так, в 2011 г. ЭСДН и одноразовые электронные сигареты потребляли 7 млн человек, а в 2016 г. их количество достигло уже 35 млн человек. Мировой рынок электронных сигарет по состоянию на 2018 г. оценивался в 22 млрд долларов. Наиболее значимые части этого объема приходились на рынки США (40 %), Франции (9 %), Великобритании (9 %) и других стран Западной Европы (14 %) [2, с. 573]. Российский рынок ЭСДН и электронных сигарет также с каждым годом растет. Так, если в 2013 г. объем рынка составлял примерно 1,2 млрд руб., то к 2017 г. он вырос до 11,7 млрд руб., а число потребителей насчитывало около 4 млн человек [2, с. 575]. Пользователями ЭСДН и одноразовых электронных сигарет, как правило, являются совершеннолетние потребители традиционных табачных изделий [3, с. 138]. Однако в последние годы никотинсодержащая продукция все больше приобретает популярность и среди молодежи. Как отмечено в распоряжении Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р «Об утверждении Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу»², распространенность потребления ЭСДН среди населения нашей страны в возрасте 18–24 лет составляет 19,1 %. Данный показатель в 10 раз превышает показатели всех остальных возрастных групп.

По данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

¹ Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 721.

² Об утверждении Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу: распоряжение Правительства РФ от 18.11.2019 № 2732-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 47. Ст. 6719.

в 2019 г., примерно половина россиян (49 %), использующих электронные устройства для потребления никотина, отдают предпочтение ЭСДН и устройствам для нагревания табака, так как рассматривают их в качестве менее вредной альтернативы [4]. Кроме того, ЭСДН привлекают современных потребителей отсутствием неприятного запаха после курения (48 %) и наличием разнообразных вкусов (33 %). Как было отмечено Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, активизации использования никотинсодержащей продукции в России также способствовало вступление в силу Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», который на момент его принятия был направлен лишь на регулирование оборота и потребления табака и запретил его курение в общественных местах [5]. ЭСДН и другие устройства, используемые для потребления никотина способами, отличными от курения табака, под действие данного закона не попадали, как следствие, граждане начали переходить на них из соображений удобства.

Данные доклада ВОЗ (FCTC/COP/7/11), в котором была дана оценка потенциальной роли ЭСДН в борьбе против табака, действительно, позволяют говорить о меньшем вреде потребления ЭСДН для человека в сравнении с курением традиционных сигарет [6]. В документе отмечено, что уровень токсичных веществ, которые образуются при использовании ЭСДН, в среднем ниже или намного ниже, чем в сигаретном дыме. Однако данный вывод не исключает и наличие неблагоприятных последствий употребления электронных сигарет для человеческого организма вследствие употребления никотинсодержащей продукции. Так, аэрозоль, который производится при использовании ЭСДН, как правило, включает альдегиды, гликоли, летучие органические вещества и прочие элементы, многие из которых являются токсичными и могут вызывать паталогические изменения. В последние годы никотинсодержащая продукция вызывает усиленный интерес и у несовершеннолетнего населения, на организм которого никотин оказывает негативное воздействие. В частности, в проведенном американскими учеными исследовании отмечено, что никотин может неблагоприятно влиять на раз-

витие и деятельность мозга подростка, а также на сердечно-сосудистую систему [7, с. 100]. Кроме того, употребление жидкостей для ЭСДН с содержанием никотина в подростковом возрасте влечет риски ухудшения слуха, зрения, функционирования щитовидной железы и легких, провоцирует развитие болезней кожного покрова и угнетает центральную нервную систему [8, с. 62–63]. Не менее значимой проблемой является наличие на рынке недобросовестных производителей, которые в целях экономии изготавливают жидкости для ЭСДН и другую никотинсодержащую продукцию из некачественного сырья и с нарушением технологии, что нередко приводит к неблагоприятным последствиям для потребителей вплоть до смертельного исхода [9, с. 104]. Таким образом, становится очевидным, что никотинсодержащая продукция несет в себе определенные угрозы, а ее оборот и потребление требуют соответствующего государственного регулирования.

Результаты исследования

Рассматривая регулирование рынка никотинсодержащей продукции, целесообразно будет кратко остановиться на существующей в нашей стране законодательной базе в области оборота и потребления табака и табачных изделий. Данные продукты не являются новыми для российского рынка, поэтому государству уже удалось сформировать достаточно проработанную систему норм и правил, регулиующую их оборот и потребление. В 2008 г. Россия присоединилась к Рамочной конвенции (далее – РКБТ)³ ВОЗ по борьбе против табака, которая устанавливает минимальные требования к законодательству стран-участниц и, более того, поощряет идти дальше требуемых мер. Как следствие, согласно требованиям РКБТ в целях защиты нынешнего и будущих поколений от разрушительных последствий для здоровья людей, а также социальных, экологических и экономических последствий потребления табака и воздействия табачного дыма в 2013 г. был принят уже упомянутый Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окру-

³ Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, 2003. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42811/9789244591017_rus.pdf;jsessionid=14CAD193AEEDC5542D5821DA22B2DC4D?sequence=4 (дата обращения: 10.07.2020).

жающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», который на момент принятия регулировал отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Таким образом, на сегодняшний день меры государственной политики в области ограничения потребления табака направлены на защиту населения от пассивного курения, сокращение спроса на табак и его поставок и оказание помощи желающим бросить курить. В нашей стране существуют также определенные требования к табачной продукции, правила ее идентификации, а также правила и формы оценки соответствия табачной продукции установленным в законодательстве требованиям, которые регулируются Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию»⁴. Отдельные положения, касающиеся оборота табака и табачных изделий, содержатся в Налоговом кодексе РФ, в соответствии с которым табачная продукция признается подакцизным товаром, и, следовательно, для различных ее видов установлены специфические (твердые) налоговые ставки⁵.

Развитие государственного регулирования оборота никотинсодержащей продукции, в свою очередь, началось в России относительно недавно. В первую очередь, распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р была утверждена Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу, разработанная в соответствии с Рамочной конвенцией ВОЗ по борьбе против табака. Основными задачами данной Концепции признаются сокращение спроса и предложения на табак и иную никотинсодержащую продукцию среди населения, а также совершенствование медицинской профилактики потребления табака и иной никотинсодержащей продукции и медицинской по-

мощи, направленной на прекращение потребления табака и иной никотинсодержащей продукции. Для реализации задач, предусмотренных Концепцией, были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, вступившие в силу с начала 2020 г., согласно которым многоразовые электронные сигареты, жидкости для них, а также устройства для нагревания табака были признаны подакцизными товарами.

10 января 2020 г. на рабочей встрече с главами МВД и Роспотребнадзора бывший премьер-министр Российской Федерации Д. Медведев заявил о необходимости введения полного запрета никотинсодержащих некурительных смесей на территории всего Евразийского союза. По словам Д. Медведева, данная продукция вызывает у людей, и в особенности у детей и подростков, быстрое привыкание, а количество никотина в ней сопоставимо с целой пачкой одновременно выкуренных сигарет [10]. Не дожидаясь законодательных решений на федеральном уровне, некоторые регионы начали самостоятельно вводить запреты в отношении оборота и потребления никотинсодержащей продукции. Так, к началу 2020 г. в 23 регионах страны уже вступили в силу соответствующие нормативные акты, а в 15 регионах велась их подготовка.

Вскоре был также принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции»⁶. Проект данного закона был внесен в Государственную Думу еще в марте 2017 г., но в первоначальном виде он был достаточно лояльным по отношению к субъектам рассматриваемого рынка и направлен как на решение актуальной проблемы защиты граждан, не достигших совершеннолетия, от потенциальной никотиновой зависимости, так и на защиту здоровья всех граждан от внешних проявлений потребления ЭСДН. Первая редакция законопроекта, автором которой был сенатор В. В. Рязанский, предполагала законодательное регулирование оборота, потребления и рекламы табачной

⁴ Технический регламент на табачную продукцию: Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6223.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции: Федеральный закон от 31.07.2020 № 303-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5062.

продукции и электронных курительных изделий, а также жидкостей для них в целях охраны здоровья граждан от их вредного воздействия в рамках одного закона. Необходимо отметить, что единое законодательное регулирование не подразумевало абсолютно идентичное регулирование табачной и никотинсодержащей продукции. Смысл законопроекта состоял в избирательном введении новых, отдельных норм для никотинсодержащей продукции в антитабачное законодательство РФ.

Законопроект прошел первое чтение в декабре 2019 г., вслед за чем была создана рабочая группа из депутатов и приглашенных экспертов для его доработки ко второму чтению. Представленный результат работы данной группы значительно отличался от первоначальной версии, предложенной В. В. Рязанским. Так, в новой концепции законопроекта предлагалось приравнять никотинсодержащую продукцию к табачным изделиям по все параметрам и, соответственно, регулировать ее оборот, потребление и рекламу по нормам, предусмотренным для традиционных сигарет.

По мнению авторов законопроекта, новая версия в большей степени будет способствовать снижению потребления табака и использования устройств, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака, что позволит выполнить задачи государственной программы «Развитие здравоохранения» и достичь целевых индикаторов и показателей программы в части снижения смертности от болезней системы кровообращения, туберкулеза и распространенности потребления табака среди взрослого населения [11].

По результатам третьего чтения, состоявшегося в июле 2020 г., Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» был принят и впоследствии официально опубликован 31 июля 2020 г. Конечно, новые меры государственного регулирования оборота, потребления и рекламы никотинсодержащей продукции вызвали недовольство у участников рынка. Так, некоторые из них убеждены, что введенные нормы не будут способствовать снижению потребления никотинсодержащей продукции, а лишь дадут толчок росту нелегального рынка. Данные опроса, проведенного ВЦИОМ, свидетельствуют

о том, что и многие граждане считают приравнивание никотинсодержащей продукции к табаку и табачным изделиям нецелесообразным. Так, более половины курящих респондентов (59 %) убеждены, что необходимо регулировать оборот, потребление и рекламу никотинсодержащей продукции отдельным образом [4]. В рамках данной статьи рассмотрим некоторые из принятых изменений более подробно.

Одним из основных нововведений стал запрет на употребление ЭСДН и устройств для нагревания табака в общественных местах, в том числе в организациях общественного питания, торговых помещениях и в помещениях, составляющих общее имущество собственников комнат в коммунальных квартирах. Для запретов в отношении организаций общественного питания и помещений торговых объектов установлен переходный период сроком 90 и 180 дней соответственно, в отношении остальных общественных мест запрет вступил в силу со дня официального опубликования закона. Директор по работе с органами государственной власти FMCG-компании *Japan Tobacco International (JTI)* В. Груздев утверждает, что приравнивание по данному параметру никотинсодержащей продукции к традиционному табаку противоречит целям Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции». Он аргументирует свое суждение тем, что впрямь потребители никотинсодержащей продукции, которая является более безопасной, будут вынуждены употреблять ее в тех же местах, что и курильщики традиционных сигарет, вдыхая при этом более вредный для организма табачный дым, от воздействия которого закон, в свою очередь, призван осуществлять охрану [12]. С позицией В. Груздева, действительно, можно согласиться, ведь, как было отмечено ранее, факт того, что ЭСДН менее опасны для здоровья человека, признан ВОЗ и подтвержден научными исследованиями.

Кроме того, под запрет на употребление в общественных местах попали также кальяны, вне зависимости от того, есть ли никотин в используемой кальянной смеси. Данная мера окажет весомое влияние на работу ресторанов, в меню которых предлагаются кальяны. Необходимо отметить, что ресторанный бизнес после введения ограничений в связи с угрозой

распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) переживает достаточно сложный период, в частности владельцам заведений приходится сокращать персонал, урезать заработную плату, пересматривать меню и пр. В подобных условиях принятие закона может создать дополнительные трудности для немалого количества ресторанов и поспособствовать их закрытию [13, с. 67]. Отдельные кальянные, в свою очередь, и вовсе вынуждены будут прекратить свою деятельность. Безусловно, меры, обеспечивающие защиту некурящего населения от воздействия кальянного дыма, необходимы, однако закрытие ресторанов и кальянных может привести и к определенным экономическим последствиям, в частности к снижению налоговых поступлений в бюджет от бизнеса и росту безработицы.

Законом устанавливается максимальная концентрация никотина в никотинсодержащей жидкости или растворе в размере 20 мг на 1 мл. Данная мера призвана ограничить потенциал формирования и поддержания никотиновой зависимости, а также снизить риски отравления никотином у неопытных пользователей. Если во втором случае введенное ограничение, действительно, принесет свои плоды, то в борьбе с никотиновой зависимостью, вероятнее всего, оно не будет эффективно. На сегодняшний день существуют различные виды ЭСДН, которые отличаются по физическим характеристикам, площади испарения и сопротивлению [14, с. 269]. В зависимости от площади испарения жидкости каждое устройство выделяет то или иное количество пара. Так, к примеру, *POD*-системы характеризуются небольшой площадью испарения жидкости и, соответственно, при употреблении ее посредством подобного устройства выделяется небольшое количество пара. В то же время при парении жидкости для ЭСДН при помощи батарейных блоков мощностью от 80 Вт выделяется гораздо больше пара, так как и площадь испарения жидкости у данных устройств больше. Количество выделяемого пара тесно связано с количеством потребляемого человеком никотина при парении никотинсодержащей жидкости: чем меньше пара, тем меньше потребление никотина. По этой причине на рынке никотинсодержащей продукции ранее предлагались жидкости с различной концентрацией никотина (от 3 мг/мл до 50 мг/мл), предназначенные для различных устройств. Однако при употреблении

жидкости с высоким содержанием никотина посредством *POD*-системы человек получает примерно ту же дозу никотина, что и в случае употребления жидкости с невысокой концентрацией никотина посредством батарейного блока мощностью от 80 Вт. Таким образом, введенная мера в отношении концентрации никотина в жидкостях для ЭСДН, вероятнее всего, не приведет к ограничению потенциала формирования и поддержания никотиновой зависимости, так как пользователи *POD*-систем, предпочитавшие ранее жидкости для ЭСДН с концентрацией никотина более 20 мг/мл, перейдут на другие виды устройств, позволяющие потреблять привычное для них количество никотина даже при меньшей его концентрации в жидкости, либо продолжат использовать те же устройства, делая более долгую затяжку и получая тем самым большее количество никотина.

Кроме того, в связи с введением ограничения в отношении концентрации никотина в жидкости для ЭСДН и, как следствие, ростом популярности батарейных блоков мощностью от 80 Вт потребители классических сигарет будут реже переходить на менее вредные ЭСДН с целью отказа от курения. Ранее курильщики, принимавшие решение отказаться от табачной продукции в пользу никотинсодержащей, как правило, отдавали предпочтение *POD*-системам, так как они по затяжке, насыщению никотином и внешнему виду похожи на сигареты. Теперь же наиболее удачным для них вариантом для достаточного насыщения никотином на первом этапе отказа будет батарейный блок мощностью от 80 Вт. При этом по остальным параметрам данные устройства являются не самым удобным выбором для людей, привыкших к сигаретам, так как они более громоздки, выделяют большее количества пара, что может отпугивать курильщиков, рассматривающих переход на ЭСДН.

Изменения в законодательстве коснулись оптовой и розничной торговли пищевой никотинсодержащей продукцией, а также никотинсодержащей продукцией, предназначенной для жевания, сосания, нюханья. Несмотря на то, что перечисленная продукция обладает определенными отличиями, ее часто объединяют под единым названием «снюс». Технически запрет оптовой и розничной торговли так называемым снюсом был введен еще в 2015 г., однако в соответствии с законодательством снюсом признавался лишь сосательный табак. Стремясь обойти правовые нормы,

производители сосательного табака начали выпускать никотиновые пэки, внешне похожие на классический снюс и предназначенные для сосания, но не содержащие табак. Дозировка никотина в пэках могла быть различной – от 10 до 249 мг, так как в данном отношении законом не были предусмотрены ограничения. Если пэки с небольшим содержанием никотина по усвоению были сопоставимы с крепкой сигаретой, то пэки с завышенной дозировкой никотина (от 55 мг) оказывали гораздо более сильный эффект. Значимый разброс в дозировке привел к появлению двух принципиально разных групп потребителей. В первом случае это курильщики, ищущие повседневную и удобную замену обычным сигаретам, которые предпочитали пэки с небольшим содержанием никотина. Во втором случае – люди, употребляющие никотиновые пэки для развлечения и делающие выбор в пользу высокого содержания никотина. Вторая группа, как правило, была представлена несовершеннолетними гражданами. Как отмечают исследователи, употребление снюса и никотиновых пэков в подростковом возрасте приводит к таким последствиям, как отставание в физическом развитии, повышение риска развития онкологических заболеваний желудка, полости рта и печени, нарушение памяти и концентрации внимания, повышенная возбудимость и агрессивность [15, с. 51]. Однако продажа никотинсодержащей продукции лицам, не достигшим 18 лет, не была запрещена законом. Как результат, случаи отравления детей школьного возраста данной продукцией начали фиксироваться все чаще, что вызвало серьезное беспокойство в российском обществе [16, с. 78].

Данная ситуация еще более ярко продемонстрировала, что доступ несовершеннолетних граждан к любой никотинсодержащей продукции наравне с табачной должен быть строго ограничен. Однако принятые изменения оказались еще более жесткими. Помимо запрета продажи никотинсодержащей продукции лицам, не достигшим 18 лет, был введен полный запрет оптовой и розничной торговли насаем, сосательным табаком, пищевой никотинсодержащей продукцией, а также никотинсодержащей продукцией, предназначенной для жевания, сосания, нюханья. Нарушение установленных запретов влечет наложение административных штрафов. Конечно, данные меры в определенной степени оградят несовершеннолетних граждан от возможности потребле-

ния всей никотинсодержащей продукции, в том числе предназначенной для сосания, жевания и нюханья, но в то же время они ограничивают возможность выбора для взрослых курильщиков. В этой связи необходимо отметить, что в разумных дозировках снюс, а также никотиновые пэки менее вредны для человеческого организма в сравнении с традиционными сигаретами и позволяют со временем избавиться от потребности организма получать никотин посредством курения сигарет, снижая тем самым риск возникновения болезней легких и сердечно-сосудистой системы [17, с. 37].

В соответствии с принятыми изменениями также вводится запрет розничной торговли никотинсодержащей продукцией с выкладкой и демонстрацией в торговом объекте. Так, никотинсодержащую продукцию, как и табачную, теперь можно будет приобрести только по преискуранту. Данное требование распространяется как на работу супермаркетов и продовольственных магазинов, так и на работу специализированных магазинов, занимающихся продажей никотинсодержащей продукции, которые зачастую называют «вейп-шопы». Если в первом случае введение подобных мер является вполне обоснованным шагом, так как позволит скрыть никотинсодержащую продукцию от глаз широкого круга потребителей, многие из которых не заинтересованы в ее приобретении, то в случае с «вейп-шопами» требование продажи рассматриваемой продукции в закрытой выкладке, вероятнее всего, не будет способствовать снижению уровня ее потребления. Клиенты специализированных магазинов, как правило, целенаправленно посещают их для приобретения той или иной никотинсодержащей продукции, поэтому закрытая выкладка в данном случае едва ли способна оказать какое-то влияние на их заинтересованность в потреблении жидкости для ЭСДН посредством специальных устройств и другой никотинсодержащей продукции.

В соответствии с введенными изменениями в целях предотвращения воздействия веществ, которые выделяются при употреблении никотинсодержащей продукции, а также сокращения ее потребления будут приняты ценовые и налоговые меры. Однако подробное содержание данных мер в законе не уточняется. Как было отмечено ранее, ЭСДН, жидкости для них и устройства для нагревания табака с 2020 г. уже являются подакцизными товарами. Ставки по акцизам на ЭСДН и устройства для нагревания табака являются

твердыми и составляют 50 руб. за 1 штуку в 2020 г. К 2021 г. акциз на них вырастет до 52 руб. за штуку, а к 2022 г. – до 54 руб. за штуку. Необходимо отметить, что данные устройства могут иметь разную конструкцию, разный принцип работы и, соответственно, цена на них достаточно сильно варьируется. Так, стоимость одноразовых электронных сигарет составляет в среднем 300 руб., в то время как минимальная цена POD-систем, которые также являются популярным форматом электронных сигарет, – 1 000 руб. Существуют и готовые наборы, состоящие из батарейного блока и бака. Их стоимость может достигать 5 000 руб. Налоговое законодательство в нашей стране устанавливает на каждое из данных устройств одинаковый акциз в размере 50 руб. Если в случае с одноразовыми электронными сигаретами данная ставка вполне логична, то для готовых наборов она является очень низкой, так как составляет лишь малый процент от их стоимости. При этом если повысить налоговую ставку на ЭСДН так, чтобы она была адекватна для наборов, то стоимость одноразовых электронных сигарет существенно возрастет.

Несмотря на то, что отдельные изменения в анти-табачном законодательстве РФ вызывают вопросы и требуют доработки, необходимо отметить и положительные моменты. Так, спустя 180 дней после опубликования Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» вступает в силу запрет рекламы, стимулирования продаж и спонсорства никотинсодержащей продукции, а также устройств для ее потребления. Кроме того, отныне законодательством предусматривается информирование населения о никотинсодержащей продукции, неблагоприятных последствиях ее употребления, а также о вредном воздействии веществ, выделяемых при ее употреблении. Данное положение является особенно важным, так как в связи с относительной новизной данной продукции далеко не все члены общества осведомлены о ее вреде. Имея необходимые знания и понимание последствий, человек сможет сделать осознанный выбор. Изменения также предполагают оказание населению медицинской помощи, направленной на прекращение потребления никотинсодержащей продукции и лечение никотиновой зависимости.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в последние годы государство начало предпринимать активные действия, направленные на развитие правового регулирования оборота, потребления и рекламы никотинсодержащей продукции в России. Безусловно, принятые в 2020 г. изменения окажут определенное влияние на рынок, однако, вероятнее всего, не приведут к предусмотренным законодательством целям. Отдельные меры государственного регулирования будут способствовать лишь гибели индустрии и переходу потребителей никотинсодержащей продукции на традиционные сигареты, которые более вредны для здоровья человека и приводят к более серьезным заболеваниям. Таким образом, действующее законодательное регулирование в отношении оборота и потребления никотинсодержащей продукции требует доработки. Во-первых, в целях защиты потребителей никотинсодержащей продукции от воздействия более вредного табачного дыма целесообразнее было бы создать отдельные зоны для употребления никотинсодержащей продукции, а не совмещать их с местами для курения традиционных сигарет. Во-вторых, целесообразно было бы обязать рестораны и кальянные обустроить отдельные помещения, оборудованные специальными вентиляционными системами, для курения кальянов, а также получать лицензию на торговлю кальянами вместо введения полного запрета. В-третьих, требование относительно закрытой выкладки стоило бы ввести лишь для работы супермаркетов и магазинов продовольственных товаров, разрешив специализированным магазинам продавать никотинсодержащую продукцию с выкладкой и демонстрацией в торговом объекте при условии, что магазин расположен в закрытом и специально оборудованном для продажи товаров помещении. В отношении никотинсодержащей продукции, предназначенной для сосания, жевания и нюханья, разумно было бы установить максимальное содержание никотина в размере 20 мг, а также разработать технический регламент для данной продукции. Предлагаемая дозировка никотина будет вполне оптимальной для курильщиков, ищущих замену традиционным сигаретам, и в то же время она уже не будет столь привлекательна для подростков. Наконец, необходимо уделить внимание и налоговым мерам, в частности установить

либо единую процентную ставку от стоимости на все ЭСДН, либо разделить их на категории в зависимости от конструкции или принципа работы, дополнив классификацию ЭСДН, указанную в ГОСТ Р 58109-2018 «Жидкости для электронных систем доставки никотина. Общие технические условия», и для каждой их них установить твердую налоговую ставку по акцизу.

Список литературы

1. Аннотация к научно-исследовательской работе по теме «Проведение исследований рынка новых видов никотиносодержащей продукции, международной практики правового регулирования обращения такой продукции и разработка предложений по установлению в рамках Евразийского экономического союза обязательных требований к новым видам никотиносодержащей продукции и рекомендаций по механизмам их реализации» / ФГБНУ ВНИИТТИ, 2018. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/217/Аннотация Никотин К637.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/217/Аннотация%20Никотин%20К637.pdf) (дата обращения: 20.11.2020).
2. Саломатина Е. В. Перспективы роста рынка электронных сигарет // Инновационные исследования и разработки для научного обеспечения производства и хранения экологически безопасной сельскохозяйственной и пищевой продукции: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Краснодар: Государственное научное учреждение «Сероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий Российской академии сельскохозяйственных наук», 2019. С. 572–576.
3. Саломатина Е. В., Гнучих Е. В. Предпосылки формирования инновационного табачного рынка РФ // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 137–141.
4. Электронные сигареты: выход или тупик? // ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10041> (дата обращения: 25.06.2020).
5. Об электронных системах доставки никотина или продуктов, не являющихся никотином – «вейпах» // Роспотребнадзор. 2017. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=7687 (дата обращения: 30.06.2020).
6. Доклад седьмой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака. URL: https://www.who.int/fctc/cop/cop7/FCTC_COP_7_11_RU.pdf?%22&ua=1 (дата обращения: 07.07.2020).
7. E-Cigarette Use Among Youth and Young Adults. A Report of the Surgeon General. Centers for Disease Control and Prevention (US). 2016.
8. Пелипецкая В. Б. Влияние курения электронных сигарет на развитие подростка // Академия профессионального образования. 2017. № 4. С. 61–70.
9. Корчагина Т. А., Стифаненко Н. В. Пагубная привычка XXI века – правда и миф о курении электронных сигарет // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. С. 103–107.
10. Без конфет с никотином // Российская газета. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/01/10/medvedev-predlozhit-zapretit-nikotinosoderzhashchie-smesi-na-territorii-eaes.html> (дата обращения: 09.07.2020).
11. Госдума приравняла вейпы к обычным сигаретам // Право.ru. 2019. URL: <https://pravo.ru/news/216906/> (дата обращения: 01.08.2020).
12. В России унифицируют регулирование табачных изделий, электронных сигарет и вейпов // Ведомости. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/07/21/835106-rossii-unifitsiruyut-regulirovanie> (дата обращения: 03.08.2020).
13. Борьба за выживание в «уникальной ситуации» на рынке услуг питания / Т. А. Джум, М. В. Ксенз, Н. И. Денисова // Сфера услуг: инновации и качество. 2020. № 46. С. 66–71.
14. Исследования инновационной продукции – электронных систем доставки никотина / Е. В. Гнучих, М. В. Шкидюк, А. Г. Миргородская // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80, № 3. С. 265–271.
15. Исследование некурибельной никотиносодержащей продукции / Т. А. Дон, А. Г. Миргородская, М. В. Шкидюк, О. К. Бедрюцкая // Новые технологии. 2019. № 2. С. 46–56. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10205>
16. Скворцова С. В., Штурмин Ф. С. Правовое регулирование использования электронных сигарет в России // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 7. С. 79–81.
17. Nicotine Chemistry, Metabolism, Kinetics and Biomarkers / N. L. Benowitz, J. Hukkanen, P. Jacob // Handb Exp Pharmacol. 2009. № 192. P. 37.

References

1. Abstract of the scientific research on “Market research of the new types of nicotine-containing goods, global practice of legal regulation circulation of such goods, and proposals on establishing the mandatory requirements within the Eurasian Economic Union to the new types of nicotine-containing goods and recommendations to their implementation”, *FGBNU VNIITTI*, 2018, available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/217/Аннотация_Никотин_K637.pdf (access date: 20.11.2020) (in Russ.).
2. Salomatina E. V. Prospects of growth of the e-cigarettes market, *Innovative research and development for scientific maintenance of production and storage of environmentally safe agricultural and food products: collection of works of the 3rd International scientific-practical conference*, Krasnodar, Gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie «Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut tabaka, makhorki i tabachnykh izdelii Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk», 2019, pp. 572–576 (in Russ.). (in Russ.).
3. Salomatina E. V., Gnuchikh E. V. Background formation of the innovative tobacco market in the Russian Federation, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2018, No. 10 (99), pp. 137–141 (in Russ.).
4. E-cigarettes: an exit or a dead end?, *WCIOM*, 2019, available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10041> (access date: 25.06.2020) (in Russ.).
5. *On electronic nicotine or non-nicotine products delivery systems – “vapes”*, Rospotrebnadzor, 2017, available at: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=7687 (access date: 30.06.2020) (in Russ.).
6. *Report of the 7th session of the Conference of the Parties of the WHO Framework Convention on tobacco control*, available at: https://www.who.int/fctc/cop/cop7/FCTC_COP_7_11_RU.pdf?%22&ua=1 (access date: 07.07.2020) (in Russ.).
7. E-Cigarette Use Among Youth and Young Adults. A Report of the Surgeon General, *Centers for Disease Control and Prevention (US)*, 2016.
8. Pelipetskaja V. B. The effects of smoking electronic cigarettes on the development of a teenager, *Academy of professional education*, 2017, No. 4, pp. 61–70 (in Russ.).
9. Korchagina T. A., Stiganenko N. V. Addiction of the XXI century – the truth and myth about smoking electronic cigarettes, *Sbornik izbrannykh statei po materialam nauchnykh konferentsii GNII “Natsrazvitie”*, Chastnoe nauchno-obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya “Gumanitarnyi natsional'nyi issledovatel'skii institut “NATsRAZVITIE”, 2019, pp. 103–107 (in Russ.).
10. Without sweets with nicotine, *Rossiiskaya gazeta*, 2020, available at: <https://rg.ru/2020/01/10/medvedev-predlozhit-zapretit-nikotinosoderzhashchie-smesi-na-territorii-eaes.html> (access date: 09.07.2020) (in Russ.).
11. The State Duma equaled vapes and ordinary cigarettes, *Pravo.ru*, 2019, available at: <https://pravo.ru/news/216906/> (access date: 01.08.2020) (in Russ.).
12. Russia unifies the regulation of tobacco goods, e-cigarettes and vapes, *Vedomosti*, 2020, available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/07/21/835106-rossii-unifitsiruyut-regulirovanie> (access date: 03.08.2020) (in Russ.).
13. Dzhum T. A., Ksenz M. V. The fight for survival in a “unique situation” in the food services market, *Services Sector: Innovation and Quality*, 2020, No. 46, pp. 66–71 (in Russ.).
14. Gnuchikh E. V., Shkidyuk M. V., Mirgorodskaya A. G. Studies of innovative product – electronic system for nicotine delivery, *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, Vol. 80, No. 3, pp. 265–271 (in Russ.).
15. Don T. A., Mirgorodskaya A. G., Shkidyuk M. V., Bedritskaya O. K. Investigation of non-smoring nicotine-containing products, *New Technologies*, 2019, No. 2, pp. 46–56 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10205>
16. Skvortsova S. V., Shturmin F. S. Legal regulation of the use of electronic cigarettes in Russia, *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii*, 2017, No. 7, pp. 79–81 (in Russ.).
17. Benowitz N. L., Hukkanen J., Jacob P. Nicotine Chemistry, Metabolism, Kinetics and Biomarkers, *Handb Exp Pharmacol*, 2009, No. 192, p. 37.

Дата поступления / Received 01.12.2020

Дата принятия в печать / Accepted 20.01.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2021

© Раев А. М., 2021

© Raev A. M., 2021